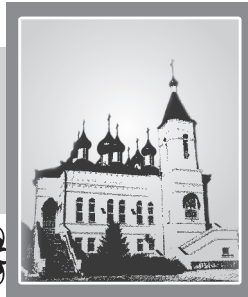

ПОКРОВСКИЙ ЛИСТОК

Сегодня Воскресенье о Страшном Суде. Придет день, когда мы все встанем перед Богом, каждый из нас – со своей жатвой и, как говорит Книга Откровения, каждое Царство и каждый народ – с жатвой своей славы и своего позора.

В этот день веры пройдет; потому что вера – это уверенность в вещах невидимых, а в тот день, в ослепительном сиянии славы Божией, мы уже будем видеть: мы будем видеть Его, как Он видит нас, мы узнаем Его, как Он знает нас. И время надежды пройдет, потому что надежда – это ожидание, а в тот день все уже исполнится; это будет восьмой день – последний день становления; это будет первый день вечности.

И на этом пороге мы будем стоять; с чем мы предстанем? Каков будет плод всей жизни, каждого из нас в отдельности, всех нас в нашей целокупности? Не как толпы разобщенных личностей, но как живого тела людей, которые все были крещены во Христа, в единство, все призваны, силой Святого Духа, в Единородном Сыне Божием быть едиnorodным сыном Божиим; с чем мы предстанем тогда? Когда вера и надежда пройдут, единственное, что останется, будет любовь.

И сегодняшняя притча говорит об этом: не столько об ужасе, о страхе, который, может, и скует льдом наши сердца, или, наоборот, охватит огнем, в котором мы сгорим во мгновение; она говорит о том предстоянии, когда мы увидим, что весь смысл жизни была любовь, и спросим себя: «Есть ли во мне хоть капля любви? Принес ли я плод любви?»

Притча говорит об этом. Притча не говорит, что мы будем оправданы, потому что говорили себе и другим, что мы верим в Бога, или потому что называли себя учениками Христа; Он Сам сказал: в тот день Он нам скажет, что тех из нас, которые не жили евангельски, не были Его учениками во всей правде, тех Он за Своих не признает. Но мы, может быть, скажем: «Не молились ли мы в Твоих храмах? Не творили ли мы даже чудес Твоим именем?» И Он ответит: «Отойдите, делатели неправды...»

Но на что мы можем тогда надеяться? Притча говорит об этом так ясно, и это можно выразить одним словом: если вы были человечны, тогда вы принадлежите Царству. Если не были человечны, то не принадлежите...

Христос не ставит вопросов о вере; Он ставит вопрос о том, было ли в наших сердцах сострадание, умели ли мы видеть страдание вокруг нас и отозваться – или же нет. И если мы отозвались, то мы Ему родные.

Но в этой притче есть и другая сторона, еще даже более дивная. Притча обращена не только к христианам, к ученикам, к верующим; когда Христос говорит тем, кто был полон сострадания, полон любви: «Вы сделали все, что нужно – вы накормили голодного, вы приюти-

Слово пастыря

ли бездомного, вы посетили больного, вы не постыдились признать за брата того, кто был в тюрьме». Все эти люди скажут: «Но когда мы видели Тебя в них?...» И Христос ответит: «Что вы сделали одному из Моих братьев, вы Мне сделали...»

Не дивно ли подумать, что любовь – как мост, перекинутый над всякой пропастью, что любовь торжествует и выдерживает всякое испытание; что быть человеком – даже не значит видеть в брате образ Божий, видеть в брате кого-то, кого любит Бог, за кого Он положил Свою жизнь; достаточно увидеть в нашем ближнем его нужду в сострадании: человека, ничего больше, – и тогда окажется, что мы поступили правильно.

Хочу сегодня сказать еще об одном: сегодня день, когда мы вспоминаем Страшный Суд, но это также начало Поста. С сегодняшнего дня православные воздерживаются от мяса. Есть ли в этом какой-то смысл, кроме подвига и дисциплины? Да, думаю, что есть.

В 9-й главе Книги Бытия есть страшный отрывок. После Потопа, когда человечество стало еще более слабым, чем прежде, еще менее укорененным в Боге, более трагично одиноким, более трагично зависимым от твари, потеряв общение с нетварным, Бог говорит Ною: «Теперь все движущееся на земле, все твари будут вашей пищей; они будут вам в пищу, а вы будете им в страх...»

Это то взаимоотношение, которое человеческий грех, потеря Бога установили между нами и всем тварным миром, но особенно мучительно и чудовищно – с животным миром. И воздержанием от мяса во время Поста мы свидетельствуем, что мы это понимаем и – о, в какой малой мере! – стремимся искупить. Мы – страх тварного мира; мы разрушаем его, мы портим и загрязняем его, а мы были призваны изначально быть его водителями в вечность, в славу Божию, в совершенную красоту, которую Бог задумал для всей твари. Мы были призваны сделать из этого нашего мира собственный мир Божий, Божие Царство – не в том смысле, что Он властвует над ним, а в том, что это Его семья: место, где Он живет среди Своей твари, и где творения Божии могут ликовать о Нем и друг о друге.

Поэтому будем помнить, что в ту меру, в какую мы будем верными призыву Церкви, – это не только акт, которым мы стараемся освободиться от порабощенности материальному миру, но и признание нашего греха против мира; и хоть в этой малой мере – усилие исцелить наносимую нами порчу, свидетельство, что мы понимаем, что мы сокрушаемся сердцем, и что даже если мы не можем жить иначе, мы болеем душой, стыдимся, и что и к Богу, и к миру, к которому мы относимся так беспощадно, мы оборачиваемся с сокрушенным и кающимся сердцем. Аминь.

Митрополит Антоний Сурожский

Как бороться с помыслами мнения, тщеславия и самодовольства, особенно после того, как сделаешь что-то хорошее? Приходят помыслы, особенно на службе, что все на меня обращают внимание и думают, какая я особенная и молитвенная.

Когда к вам придет помысл тщеславия, то скажите этому помыслу: «Святые совершали великие чудеса. Они были подобны земным ангелам, но благодать Божия скрывала от них их духовную высоту и открывала глубину человеческого падения. А если я вижу свои добрые дела – действительные или мнимые, – то значит благодать Божия покинула меня и я вижу себя в зеркале собственных страстей и гордыни». Старайтесь таким образом само тщеславие превращать в повод к самоукорению и самоунижению. Молитва – это мольба осужденного о помиловании и просьба голодного о хлебе. Может ли осужденный гордиться тем, что он молит судью о помиловании, а голодный нищий тем, что он просит кусок хлеба?

Как смириться не умом только, а сердцем, всем своим существом?

Чтобы смирить себя, нужно видеть достоинства других и свои недостатки. Преподобный Макарий Великий, увидев человека, кто бы он не был, говорил себе: «Это мой господин», а при встрече с ребенком: «Это дитя моего господина» – и смирял себя перед всеми. Александрийский кожевник, к которому был послан преподобный Антоний для назидания, поведал, что привык держать в уме помысл: «Все жители Александрии спасутся, один я погибну». Однако смирение, как и все добродетели, должно быть сокровенным от мира. Свт. Игнатий Брянчанинов говорит, что смиренный прост в обращении, и поэтому мир многих смиренных считал гордецами, и хвалил артистов, которые играли в смирение, любясь собственной игрой.

Вопросы священнику

По Промыслу Божию живу в браке с человеком, болящим многословием в крайней форме (а моя душа жаждет тишины), что постоянно рождает в душе протест и сопротивление, отчего уходят душевные силы, так нужные для главного...

Обычно психологи говорят об искусстве слушать, но в наше время приходится овладеть еще другим искусством – уметь не слушать, чтобы сохранить внутренний духовный мир. Когда супруг говорит лишнее, то представьте себе, что около вас течет речка, шумит вода, но вам нет дела до ее шума. Не выключайте в его слова, а продолжайте творить в сердце Иисусову молитву.

Я переживаю за здоровье детей и к молитвам добавила отказ от шоколада и кофе. Правильно ли это? Надо было попросить благословение священника?

Обещание к Богу должно иметь нравственное содержание. Это не табу язычника, а средство бороться со своими страстями. Если вы питаете пристрастие к шоколаду и кофе и злоупотребляли ими, то ваш отказ вполне оправдан; если же нет, то он теряет смысл. В житии святого Василия Великого описан следующий случай. Один мирянин сказал ему: «Я дал Богу обет: не есть свинины». Святой Василий ответил: «Твой обет недостойн Бога и я снимаю его». Согласен с вами, что принимать такие решения и давать клятвы следует с совета и благословения священника.

Как научиться сохранять благодать, мирное устроение? Особенно этому трудно научиться при общении с людьми...

Чтобы сохранить мирное устроение, надо стараться во всем винить себя и думать, что сегодняшний день может быть последним днем в нашей жизни.

Архимандрит Рафаил (Карелин)

Душеполезные поучения

«В молитве прежде всего старайся представить Божество или Ангела и святых живыми, потом святыми и великими, а затем представь свою греховность и ничтожество: как ты без меры грешен, как мал и незначителен в кругу такого множества людей, как коротка твоя жизнь и как быстро спешает к тебе смерть.

Когда молишься Отцу и Сыну и Святому Духу в Троице Единому Богу, не ищи Его вне себя, но созерцай Его в себе, как в тебе живущего, совершенно тебя проникающего и знающего.

Когда молишься Богу, представь, что вещество как бы не существует, и все твари яко не сущие, и что один только Бог всюду сущий и единый, Коему нет места, Который все Собою наполняет, объемлет, зиждет или хранит. Если ты будет беспристрастен к вещественному и будешь упражняться в посте и молитве, то и в тебе дух как бы поглотит плоть, и ты будешь духовен, и будешь везде созерцать в природе Духа-Бога.

Призывая на молитве Господа Бога в трех Лицах, помни, что ты призываешь Безначального Отца всей твари, Ангелов и человеков, что тебе, призывающему, удивляются все Силы Небесные и с любовью взирают на тебя за то, что ты с верой и любовью и подобающим благоговением призываешь общего их и нашего Отца, Творца вседержителя и Господа, Коего они безмерно любят, пред Коем крепко благоговеют. О, какое высокое счастье и блаженство, какое величие, какое достоинство призывать вечного Отца» (*Прав. Иоанн Кронштадтский, 1829-1908*).

«Стоя пред лицом Господа, других мыслей не допускать, а только Господа зреть с должными к Нему чувствами, что видит, слышит, готов внять и исполнить.

Молясь Богу, лучше не воображать Его никак, а только верить, что Он есть – есть близ, и все видит и слышит. К Нему, вездесущему, всевидящему и желающему вашего спасения и зывайте молитвенно, без всякого образа. Когда же размышляете о Божественном. Тогда можно вообразить Господа, как потребует, сидящим на Престоле или распятым.

Помышлять о Боге надо как о Духе чистейшем, не имеющем никакого вида и образа. Изволь молиться без образов Божиих» (*Свт. Феофан Затворник Вышенский, 1815-1894*).

«Очень печально слышать, что священники учат своих духовных чад во время молитвы в уме представлять образ Спасителя или Божией Матери, или какого святого.

Такой способ молитвы неправильный, даже вредный. Знаю, что которые так молились, повреждали свои головы и ходили лечиться к докторам» (*Схиог. Иоанн (Алексеев), 1873-1958*).

«Желая узреть лицо Отца небесного, никак не домогайся того, чтобы во время молитвы увидеть тебе образ или облик» (*Прп. Нил Синайский, IV-V вв.*).

«Те, которые в молитвах своих не видят ничего, видят Бога» (*Прп. Мелетий Исповедник*).

«Я дышу и это не доставляет мне труда. Это свойство человеческого существа. Так и молитва была его свойством до падения. Теперь же молитва стала трудом, понуждением, как у больного человека затруднено дыхание» (*Иером. Василий Оптинский (Росляков), 1960-1993*).

Новости Православия

06.02.2015. Филарет Денисенко попросил у США оружие для Украины.

Лидер самопровозглашенного Киевского патриархата, который не признается православным миром, Филарет Денисенко удостоил американского сенатора-республиканца Джона Маккейна ордена святого князя Владимира I степени за «поддержку Украины», а также заявил: «Нам нужно модернизированное оружие». Причем слова патриарха-раскольника прозвучали не как просьба, а как требование к США исполнить свой долг перед Украиной.

08.02.2015. Впервые за 100 лет в польской столице построят православный храм. В апреле в столице Польши Варшаве начнется строительство православного храма, сообщает PoloNews. За последние сто лет в польской столице не построили ни одной новой церкви. Православный храм будет возведен на участке в полтора гектара. Архитектурный проект церкви будет напоминать Собор Святой Софии.

11.02.2015. В Чечне и Ингушетии не покажут фильм «50 оттенков серого». В кинотеатрах Чечни не покажут фильм «50 оттенков серого», сообщила корр. ТАСС представитель сети кинотеатров «Киностар» Мадина Аюбова. «Данная картина не будет показана в наших кинотеатрах, так как многое из того, что в ней демонстрируется, противоречит менталитету и вероисповеданию большей части населения республики», – сказала Аюбова.

11.02.2015. Министр образования Греции: «Мы запускаем процесс отделения Церкви от государства». Новый министр образования Греции Аристидис Балтас на заседании Парламента сформулировал программу Правительства по вопросу отношений Церкви и государства, сообщает AgionOros.ru. По словам министра, «Церковь необходимо отделить от государства, но это процесс длительный и сложный». Г-н Балтас подчеркнул, что «первые шаги по отделению Церкви от государства могут быть предприняты в ближайшее время».

11.02.2015. Обстрел в Донецке: священники просят молитв. «Был обстрел завода, на центральной проходной погибли два человека – р.б. Евгений и Артемий. Помолитесь о упокоении», – написал на своей странице в фейсбуке протоиерей Георгий Гуляев.

« Небесный огонь » и другие рассказы Олеси Николаевой

Продолжение. Начало в № 20 (256)

Поэтому надо было постоянно быть на чеку – обкладывать эти трубы пластмассовыми бутылками с кипятком, держать открытой зажженную духовку, пускать тоненькую струйку воды, наблюдать за включенными рефлекторами, но чтобы они не горели одновременно, а по очереди. Ибо в противном случае это грозило тем, что такого напряжения могли не выдержать электрические пробки и тогда дом наш погрузился бы в крошечный мрак. А мрака в декабре, как известно, и так предостаточно.

Ну и Рождественский пост к тому же...

Словом, как-то я изнемогла и с нетерпением дожидалась Рождества: там уже и день начнет прибавляться, там уже и Святки, тут и до масленицы недалеко, а тут и Пасха с солнышком, теплым ветерком и птицами, птицами.

И вот так, горюя и перемогаясь, я и поняла вдруг, чего именно мне особенно хочется и что явилось бы для меня подлинным утешением: увидеть своего Ангела. Вот, рассуждала я, он ведь дан мне при крещении и с тех пор ходит за мной, пребывает подле меня в моей комнате, присутствует тайно в моей машине, а я его не чувствую, не вижу, не слышу.

Прямо искушение с этим моим желанием! Ведь люди, которые хоть сколько-нибудь понимают в духовной жизни, отлично знают, что если грешный человек начнет вдруг видеть бесплотных духов, то это будет лишь свидетельствовать об его полном помрачении. И если мое желание вдруг исполнится и я увижу своего Ангела, то это будет означать, что – все, мама дорогая, пора тебе, детка, лечиться. И в то же время – так хочется, так хочется, как если бы он был любимейшим моим существом и я бы, тоскуя в разлуке, чаяла скорой встречи с ним.

Ужас – и не помолишься, чтобы Господь мне его все-таки показал, и не отсечешь от себя это безумное желание. Словом, бзик.

А тут и Рождественский сочельник приближается. Думаю – причащусь-ка я в сочельник, на литургии Василия Великого, а потом еще попрошу благословения у священника, чтобы и в Рождество. «Во исцеление души и тела». А то совсем я что-то скисла и рассыпалась.

Так и сделала. Причастилась в сочельник, да еще и разрешение на причастие в Рождество вымолила.

И сразу мне легче стало. Музыка какая-то в душе послышалась, свечечка внутри загорелась – тепло от нее.

Жалко только, что мужа моего поставили служить ночью на Рождество не в его храме Святой мученицы Татианы, куда мои дети с внуками на большие праздники ходят, а в храм Христа Спасителя. Там-то уж точно малые дети ночной службы не выдержат: ни присест им, ни притулиться. Ну ладно. Пусть муж мой служит с Патриархом, а я поеду туда, где мои деточки – малые и большие. А после службы я мужа моего заберу и – домой, в Переделкино.

Отвезла я его в храм Христа Спасителя и вернулась в Переделкино за дочкой и внучкой, чтобы везти их в Татиану. Свернула с шоссе, еду по пустынной дороге, деревья все в инее, поземка по земле вьется, спешить мне некуда, по сторонам смотрю, любуюсь. А вот уже и место, где вовсе надо снизить скорость, включить левый поворотник и притормозить, потому что тут уже надо повернуть налево и въехать в ворота. Остановилась я и кручу себе руль осторожненько, поскольку дорога очень уж скользкая и ненадежная. И только я выписала этот угол в девяносто градусов, как вдруг вижу – несется прямо на меня, выехав через сплошную на встречу, на страшной скорости черный крутой автомобиль – прямо метит в мою водительскую дверь, и я в эти считанные секунды понимаю: все! Это конец. А с другой стороны – такой покой у меня в душе и голос какой-то – тоже очень спокойный и внятный – отчетливо мне говорит:

– Не бойся! Не бойся! Не бойся!

И тут в самый последний момент водитель этой летящей на меня машины крутанул руль влево, ударил меня по касательной в левое крыло, после чего пролетел по высоким

сугробам еще метров пять, пока не врезался в железную сетку забора: она спружинила, хотя и порвалась, но остановила этот убийственный полет. Из этого БМВ выскочил мужик восточной национальности и кинулся к задней двери. Он распахнул ее и вынул оттуда на руках – ребенка лет семи. Подержал, подержал его так на весу, да мальчик затрепыхался и встал на ноги.

Все были целы и невредимы.

Но я продолжала сидеть в своей машине, которая после удара отвернулась вправо и уперлась носом в кучу мерзлого снега. Со мною произошло настоящее чудо, и душа переживала торжество, не в силах до поры это вместить и осознать. Особенно поразил меня этот отчетливо прозвучавший голос: «Не бойся! Не бойся! Не бойся!» И я чувствовала, что и носитель этого голоса должен был быть в эту минуту рядом со мной, вот здесь.

Ну, дальше было очень много всякой суеты – надо было дочку с внучкой отправлять в храм на такси, дожидаться милиционеров, просить кого-нибудь привезти моего мужа после ночной литургии в Переделкино, ну и так далее, и так далее. Не в этом суть.

Я поняла, что Господь услышал мои тайные воздыхания и утешил меня уверением в том, что Ангел, даже если он пребывает для меня незримым, все равно со мной. Я иду, и он следом. Я сплю, и он надо мной. Я пишу, и он заглядывает через плечо. Я тоскую от одиночества, а ведь я – с ним. Но и: я негодую, а он слышит мои обличения, мои несправедливые язвительные слова... И, значит, все, что происходит со мной, не остается втуне, кем-то воспринимается всерьез, учитывается, записывается в книгу, которая будет прочитана на Страшном Суде.

Ну вот, казалось бы, и все – недоумения разрешены. Прощения исполнены. Радуйся, пой, живи! Блюда, яко опасно ходиши. Ан – нет!

Потому что через весьма малое время – уже Великим постом, в марте, месяце оксоморонов, когда сходятся вроде бы несводимые концы и начала и в таинственной единовременности пребывают картины детства, юности и текущей немолодой жизни, когда особенно отчетливо ощущается хрупкость и конечность жизни, а при этом – ее беспредельность и неотмирность, когда пронзительно чувствуется и неизбежное приближение Рокового Дня и его эфемерность, образ этого незримого Ангела опять появился как нечто желанное и возжеленное. Я ходила по черным скукоженным злым снегам и пыталась представить, где же тут он, и не находила его. Искала его, как возлюбленного, и – не отыскивала! Звала – и не слышала отклика!

Все повторялось опять: «Студных помышлений во мне точит наводнение тинное и мрачное, от Бога различающее ум мой, – еже иссуши, о заступниче мой!» Ангеле мой, Ангеле!

Но вот наконец наступила Пасха. И все стало так, как я мечтала в начале зимы. Засияло солнце, запели птицы, стал прихорашиваться жасминовый куст у моего порога.

А через несколько дней к моему мужу в храм Святой Мученицы Татианы пришел его прихожанин, который только что вернулся со Святой Земли, и подарил ему пасхальный подарок.

Это была фотография Патриарха Иерусалимского Исидора, сделанная на Пасху, когда он в своем храме причащал верующих. Вот он стоит на амвоне с Чашей в руке и осторожно раздает лжицей Святое Причастие. А возле него, с той стороны, где Чаша, чуть лишь наискосок, – силуэт белоснежного Ангела с горящей свечой в руке.

Небесный огонь

18 августа я ехала в экскурсионном автобусе по направлению к горе Фавор. Это и был самый пик паломнической поездки: к полуночи подняться на самый верх и там, прямо на Фаворе, в греческом монастыре, в самый праздник Преображения Господня помолиться за Божественной литургией и причаститься. Паломники уже побывали у Гроба Господня, у яслей, где родился Младенец Господь, пересекли Иудейскую пустыню, поднявшись в монастырь Хозевитов, посетили обитель преподобного Герасима Иорданского, которому служил лев, и заглянули в Кану Галилейскую, где Христос совершил Свое первое чудо. Теперь они бурно обсуждали памятку экскурсанта, в которой была написана программа.

– Ишь, в одиннадцать сбор у подножья горы, восхождение.

В двенадцать – всенощная и литургия. А в три часа ночи – схождение благодатного облака.

– Что ж – у них благодатное облако строго по часам, что ли, сходит?

– Ну да, раз оно является частью программы...

– Ты веришь?

– Что-то сомневаюсь... Мне кажется, это трюк какой-то. Греки все мудрят. Нет, ну как можно заранее спланировать то, что ты сам не можешь организовать?

Паломническая группа была пестрая и по своему социальному составу, и по возрасту, и по степени воцерковленности. Были и благоговейно-молчаливые, и «замолившиеся», «продвинутые» – они все время в автобусе читали вслух акафисты, а за трапезой от них то и дело слышалось: «А мне мой батюшка говорил...», «А вот мне мой старец...», «А мне мой духовный отец...»

Но были и совсем не просвещенные. В частности – старая сухонькая деревенская бабка со злыми-презлыми глазами, кучей денег и костылем, которым она чуть что – была попутчиков по ногам. Так, ей не понравилось, что я села в автобусе на переднее сиденье, откуда открывается прекрасный вид, и она сонала меня: ни слова не говоря, просто выковыряла меня своим костылем и уселась сама. Или – в Кане Галилейской. Экскурсовод завел нас в магазин сувениров, где бабка не могла объясниться с продавщицей, говорившей кроме иврита лишь по-английски, и попросила меня ей переводить. Когда подошла пора расплачиваться за покупки, она достала из сумочки пачки и пачки долларов, на которые я от неожиданности вззрилась в изумление, а она со словами: «Чего вылупилась?» двинула меня локтем в бок и прикрыла от меня деньги рукой. В конце концов она обронила, что в паломничество ее послал сын, богатый. И все, кто уже успел испробовать на себе ее костыль, решили, что, верно, сын ее, по всей видимости, не то что бы «реальный коммерс», а просто – «конкретный пацан».

Еще одним таким же диковинным человеком в этом паломничестве был мужик лет сорока пяти, дюжий и видный, но простецкий, со следами нездоровой жизни на помятом лице. Он признался, что его послала в эту поездку жена в надежде, что, может быть, это на него подействует исправительно. Он собирался идти ко Гробу Господню просто в белой майке, но наш экскурсовод – молодой иеромонах – попросил его принять надлежащий вид, и тогда он переоделся в черную футболку, на которой был нарисован белый череп.

– Это у меня так – на юморе и на приколе, – благодушно пояснил он, проводя ладонью по груди с рисунком.

После посещения Гроба Господня, за трапезой, когда разговор пошел на всякие возвышенные темы, он тоже присоединился.

– А я в Бога верю! – признался он. – И знаю, что Он мне помогает.

Иеромонах радостно закивал:

– Хорошо, что вы это чувствуете!

– А чего чувствовать? Я это вот как тебя – вижу...

Как-то раз присыпаюсь – голова болит, в горле пересохло – помираю, думаю, если сейчас не приму. Но в доме – ничего нет. А жена – на работе и деньги все унесла. «Ой-е» – думаю. Ну, вышел из дома, пошел по улице, в землю гляжу, так мне погано. И тут прямо передо мной на тротуаре – не поверите! – пятьсот рублей! Лежат, родимые, прямо как меня только и ждут. Вы, бабюшка, видели когда-нибудь чудо такое? Ну, говорю, Господи, поддержал Ты меня, понял! Слава Тебе! Прихожу в наш универсам, уже к полкам нужным направляюсь, а тут сосед мой: «Вовчик, – говорит, – я у тебя двести рублей одалживал – так вот, возвращаю». И дает мне еще двести. Тут я не выдержал. «Господи, – говорю, – что ж это такое? Да хватит мне уже! Я ж так соплюсь!» Но деньги взял. Вот как бывает-то! Как после этого не верить?

Наш иеромонах как-то стыдливо хмыкнул и опустил глаза.

– А вот у меня еще случай был... Познакомился я как-то с одной лярвой, ну – с бабенкой...

Но тут уж его не стали слушать, да и трапеза подошла к концу.

Теперь он сидел, развалившись сразу на двух сиденьях, в автобусе, везущем нас к горе, на которой преобразился Господь.

Продолжение следует

П р а в о с л а в н ы й к а л е н д а р ь

15 фев., вс. – Неделя мясопустная, о Страшном суде. СРЕТЕНИЕ ГОСПОДА НАШЕГО ИИСУСА ХРИСТА.

16 фев., пн. – Попразднство Сретения Господня. Правв. Симеона Богоприимца и Анны пророчицы (I). **Равноап. Николая, архиеп. Японского (1912).** Прор. Азарии (X в до Р.Х.).

17 фев., вт. – Прп. Исидора Пелусиотского (ок. 436-440). Блгв. вел. кн. Георгия (Юрия) Всеволодовича Владимирского (1238). Прп. Кирилла Новоезерского (1532). Мч. Иадора (III).

18 фев., ср. – Мц. Агафии (251). **Свт. Феодосия, архиеп. Черниговского (1696).** Мц. Феодулии и мчч. Елладия, Макария и Евагрия (ок. 304). Мч. Михаила, прмц. Александры (1942).

19 фев., чт. – Отдание праздника Сретения Господня. Прп. Вукола, еп. Смирнского (ок. 100). Мцц. Дорофеи девы, жен Христины, Каллисты и мч. Феофила (288-300). Мц. Фавсты девы и мчч. Евиласия и Максима (305-311). Мч. Иулиана Емисского (312).

20 фев., пт. – Прп. Парфения, еп. Лампсакийского (IV). Прп. Луки Елладского (ок. 946). Мчч. 1003 Никомидийских (303). Сщмч. Александра пресвитера (1938). Сщмч. Алексия пресвитера (1942).

21 фев., сб. – Всех преподобных отцев в подвиге просиявших. Вмч. Феодора Стратилата (319). Прор. Захарии Серповидца из 12-ти (ок. 520 до Р.Х.). Свт. Саввы II, архиеп. Сербского (1269). Сщмчч. Симеона, Андрея, Сергия и Петра пресвитеров (1938).

Некогда один отшельник пошел из своей страны в Египет к авве Пимену. Отшельник начал говорить из Писания о предметах духовных и небесных. Но авва Пимен отвратил от него свое лицо и не дал ответа. Тот, видя, что старец не говорит с ним, ушел от него с прискорбием и сказал брату, который привел его: «Напрасно предпринимал я это путешествие; шел я к старцу ради пользы, а он не хочет и говорить со мной!» Брат пошел к авве Пимену и говорит ему: «Авва, ради тебя пришел этот великий муж, столь славный в своей стране; почему ты не говорил с ним?» Старец отвечает ему: «Он «от вышних» и говорит о небесном, а я «от нижних» и говорю о земном (Ин. 8, 23; ср. Ин. 3, 31)». Выйдя от него, брат сказал отшельнику: «Старец не вдруг говорит из Писания, но если кто говорит с ним о душевных страстях, тому он отвечает». Сокрушившись, отшельник пошел к старцу и сказал ему: «Что мне делать, авва? Мною овладевают душевные страсти». Старец с радостью посмотрел на него и сказал: «Теперь хорошо, что ты пришел; теперь отвержи свои уста, и я исполню их благ». Отшельник, получив великое назидание, говорил: «Подлинно, это – истинный путь!» И возвратился в свою страну, благодаря Бога за то, что удостоил его видеть столь святого мужа.

Воскресные и праздничные проповеди настоятеля церкви Покрова Пресвятой Богородицы г. Тирасполь архимандрита Василия (Карпова) доступны для прослушивания и скачивания на сайте храма
<http://pokrovka-tiras.narod.ru/>

Еженедельное издание церкви Покрова Пресвятой Богородицы г. Тирасполь. Набор и верстка – на оборудовании редакции. Отпечатано в Главном редактор – настоятель храма архимандрит Василий (Карпов). полиграфическом предприятии ООО «Теслайн» по адресу: г. Тирасполь, Наш адрес: 3300, Молдова, г. Тирасполь, ул. Кутузова, 201. Тел. (+373 533) 2-46-97. ул. Фурманова, 1. Объем – 1 печатный лист. Тираж – 120 экз.

Уважаемые читатели! Просим вас не использовать газету в бытовых и хозяйственных нуждах! Да благословит вас Господь!